

В 1922 ГОДУ (мне тогда было 15 лет) я с отцом жил в доме Союза писателей, тогдашнем Дворце искусства. Здесь жили деятели грузинской литературы и искусства, в числе которых были и «голуборожцы». На меня большое впечатление произвели, проводившиеся ими интересные литературные вечера, встречи. Здесь я впервые увидел Георгия Леонидзе и услышал его стихи. Деловая же встреча с Георгием Леонидзе произошла у меня гораздо позже, в 1935 году. Я часто виделся с поэтом, и из бесед с ним, из стихотворений, которые публиковались в периодической печати, мне было известно, что поэт хорошо знал грузинские историко-этнографические материалы, грузинский фольклор, был большим знатоком древностей. В то время мы с Вахтангом Чабукиани и Еленой Чикваидзе хотели поставить балет на историческую тему и поэтому попросили Георгия Леонидзе написать либретто. Он с удовольствием откликнулся на нашу просьбу и в 1935 году написал либретто для

Встречи с выдающимся поэтом

АНДРЕЙ БАЛАНЧИВАДЗЕ СТРАНИЧКИ ВОСПОМИНИЙ

трехактного балета «Мзечабуки», который в декабре 1936 года был поставлен в Тбилисском театре оперы и балета Еленой Чикваидзе и Вахтангом Чабукиани, художественно оформил балет С. Вирсаладзе, дирижировал Е. Микеладзе.

Действие балета происходит в XVIII веке в горных районах Грузии во дворце эристава. На фоне трагической истории любви княжны Маниже и крепостного крестьянина Мзечабуки поэт с большим мастерством показывает бездушие князей, бесправное положение крепостных.

Мое внимание в либретто привлекли старинные грузинские имена. Особенно понравилось имя возлюбленного Маниже, крестьянского юноши — Джарджи. И я спросил у Гоглы о происхождении этого имени. Он объяснил мне, что так

звучало имя Георгий в горных районах Грузии. Так я назвал своего сына.

Балет получил высокую оценку на первой декаде грузинской литературы и искусства в Москве в 1937 году. Он с успехом шел в Киеве, Харькове, Саратове, Днепропетровске, Ашхабаде, других городах страны (в разных редакциях).

В 1938 году балет ставился в Ленинграде, в Кировском театре, в драматической редакции Н. Волкова под названием «Сердце гор». Гоглу очень радовал успех балета, он шутил: «Я — дедушка грузинского балета».

Вторая творческая встреча с поэтом у меня была, когда я написал романс на его стихотворение «Нина Чавчавадзе». Через месяц после создания романса не стало Нато Вачнадзе, и мы с Гоглой в знак глубокой

скорби и уважения к выдающейся актрисе посвятили романс ее светлой памяти.

Творческие встречи с Георгием Леонидзе, работа с ним доставляли мне большую радость. Мы задумывались создать и оперу. Много думали, спорили... Он очень любил слушать музыку, музыка его притягивала, но я чувствовал, что опера Гоглу не очень увлекла, он больше любил симфоническую, хоровую музыку, романсы.

Поэзия Леонидзе, его личность меня всегда пленяли. И если творческие контакты у нас были нечасты, то это потому, что я мало пишу вокальную музыку. На протяжении многих лет нас связывали теплые дружеские отношения, светлая память о нем навсегда осталась в моем сердце.

Записала Ц. ХЕТЕРЕЛИ.